
ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.11)*

УДК 101

А.Д. Похилько, О.В. Вольтер, А.Г. Нагапетова*Армавирский государственный педагогический университет**г. Армавир, Россия**nauka2007-2008@mail.ru***АВТОНОМИЯ И ГЕТЕРОНОМИЯ
В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОСТИ*****[Alexander D. Pokhilko A.D., Olga V. Volter, Anzhela G. Nagapetova******Autonomy and heteronomy in modern sociality]***

The relationship between autonomy (human) and heteronomy (systemic-social) in the structure of sociality is considered. The authors distinguish organic sociality, which is based on human autonomy and characterize organic sociality. The authors refer to the characteristic features of organic sociality, first of all, its substantive-activity character, since it comes from a person, from individuals. In addition, organic sociality is characterized as a healthy sociality, in which social and human are balanced, which makes it possible to resist the social system and pathologies of sociality. The importance of preserving the life world of people from state interference, observance of human rights and freedoms is emphasized. It is concluded that modern Russian sociality is strongly influenced by the traditions of heteronomy.

Key words: autonomy, heteronomy, organic sociality, man, personality, society.

Актуальность проблемы социальности несомненна, поскольку эта проблема затрагивает саму суть социальной философии, связана с ее предметным самоопределением. На практике поиск адекватной социальности в трансформациях российского общества означает стремление к органической социальности, учитывающей опыт исторических «социальных экспериментов» самодержавия, революционных преобразований, тоталитаризма, перестроек и реформ. Перспективой и идеалом российского общества является органическая социальность, основанная на автономии человека, соответственно базирующаяся на идеях прав и свобод личности, социальном государстве, гражданском обществе и т.д. Органическая социальность характеризует общество, связанное с гуманистической ценностной ориентацией общества на личность и индивидуальность. Такое качество органической социаль-

ности выступает альтернативой гетерономности общества. Гетерономия основана на идеях принуждения, внешнего силового давления, на принципе достаточно жесткого подчинения интересов личности интересам коллектива и общества, на традиционном нивелировании индивидуальности.

Цель статьи: обсудить дилемму органической и механической социальности. Почему вопрос ставится именно таким образом – «дилемма», т.е. выбор из двух достаточно рискованных возможностей, из «двух зол»? Дело именно в риске отхода от традиции этатизма, связанном с необходимостью научить людей пользоваться свободой, желать ее, а не бежать от нее.

Органическая социальность – это живая социальность в отличие от социальности мертвой, техничной, обезличенной. Проанализируем признаки органической (живой) социальности. Такой анализ необходим в связи с задачами выявления путей трансформации российского общества, уточнения его целей, ценностей и идеалов. Вполне уместно обратиться к классике.

Понятие и проблему органической социальности К. Маркс рассматривал в аспекте преодоления различных форм отчуждения человека от своих сущностных сил, снятия овеществленного характера общественных отношений и преодоления фетишистских иллюзий в теории и практике [8]. Разделение труда и частная собственность в таком случае интерпретируются в качестве объективной основы для возникновения и сохранения противоестественного порабощения человека им же созданными социальными силами. Гетерономия в данном случае – это синоним для понятия «отчуждения». Семантика автономии и гетерономии может быть представлена следующим образом.

Природа или сущность автономии выясняется в сравнении с ее антиподом – гетерономией. В этой связи выстраиваются два ряда понятий [10].

1. Ряд понятия автономия (автономность): независимость, самостоятельность, свобода, и другие. На первое место по частоте словари ставят термины «независимость» и «самостоятельность», хотя в социально-философском и философско-правовом аспекте, на наш взгляд, на первом месте должно стоять понятие свободы.
2. Синонимический ряд гетерономии: зависимость, несамостоятельность, чужезаконие, принуждение, рабство, внешняя детерминация, кара, насилие, опека, ретроспективная ответственность, патернализм, подчиненность, приказ, команда, дисциплина и другие.

Органическая социальность у Э. Дюркгейма и Ф. Тённиса выступает противоположностью механической социальности [4; 14]. Если социальность рассматривать в качестве взаимообусловленности индивидуального бытия людей, то механическая социальность является насильственным объединением людей, при котором источником сплочения и солидарности людей выступают внешние силы, особенно страх и голод. По мнению В.Е. Кемерова, человечество стремится решить самую трудную проблему: соединить «внешнюю социальность и присущую людям индивидуальность» [5, с. 28]. Различные модели социальности, такие как коллективизм, индивидуализм, плюрализм, коммунитарность и прочие, оказываются ограниченными в контексте современных условий глобализации и информационного общества.

Недостаточное различение органической и механической социальности приводит некоторых исследователей к представлению о так называемом «конце социальности» (например, у З. Баумана и Ж. Бодрийяра [2; 3]). Проблема конца социального может рассматриваться как постмодернистский вызов социальной философии. Однако речь должна идти не о конце, не о смерти социального, «более конструктивно будет в данном случае, – пишет О.А. Микеева, – ставить вопрос о «новой социальности» и подбирать соответствующий инструментарий для ее исследования» [9, с. 70].

Наиболее авторитетным автором по данной проблеме является Ю. Хабермас [16, с. 169; 10, с. 209]. На серьезные угрозы личностной автономии и приватному пространству указывают Т.Г. Лешкевич, Э.Ю. Майкова и другие [6, с. 16–21; 12, с. 39–48]. Особенности современной социальности исследовал П.К. Гречко [13, с. 13], который понимает социальное (социальность) достаточно широко, как взаимосвязь индивидов на всех уровнях их общения, деятельности и социальных отношений, выделяет основные типы социальности. По его мнению, социальное есть единство общественного и человеческого, их переход друг в друга. Ю.М. Резник и В.М. Розин связывают современную социальность с проблемой человека [11, с. 239–255]. Они обсуждают вопрос об угрозах и вызовах социальности. В качестве средства исследования органической социальности можно попытаться использовать понятие «автономия», которое выступает в качестве контрарного в оппозиции не только понятию гетерономии, но и аномии. В данном случае автономия рассматривается в единстве трех ее типов: социальной, культурной и личностной автоно-

мии. Такой ракурс рассмотрения создает методологические предпосылки анализа органической социальности в различных ее формах, например, формах гражданской и политической идентичности личности.

Аспектами концептуального подхода к проблеме органической социальности являются следующие моменты ее рассмотрения.

1. Органическая социальность является живой социальностью, она идет от человека, его автономии, порождается индивидами, рождается из хаоса их взаимодействия, из свободы и даже произвола, некоей индивидуальной спонтанности, затем этот хаос упорядочивается по законам социальной синергетики.
2. Этот феномен – органическая социальность – может быть охарактеризован как здоровая социальность, в которой сохранен баланс общественного и человеческого; данный феномен противостоит социальной системе, оторванной от человека, – большому социуму, социальной машине, умирающему обществу.
3. Следующий признак органической социальности – ее релевантная открытость миру, в том числе и природному миру, – открытость, которая сочетается с адекватной закрытостью; представляется собой самораскрытие личностной автономии в коммуникации и диалоге.
4. Органическая социальность носит коммуникативный характер, реализуется в диалоге и в пределе – завершается глубинной встречей личностей. В ней нет конфликта коллективизма и индивидуализма.
5. Она насыщена культурно-антропологическими смыслами и ценностями, ядром и основой которых являются нравственность и религия. Мир повседневности, жизненный мир человека является базовым, основным для других миров (искусства, философии, науки и т.д.).
6. Демократизм и ненасильственность проявления органической социальности в политических и правовых формах – важная характерная черта органической социальности, которая служит основой для формирования правового государства. Существенное различие заключается в том, например, будут ли люди добровольно исполнять законы, понимая их пользу для себя и других, либо же симулировать и имитировать исполнение из страха перед жестоким наказанием.

7. Гражданственность, активность и достаточно устойчивый элемент неконформизма в сочетании с адаптацией позволяют увидеть в органической социальности основу для формирования гражданского общества.
8. «Близкодействие» ее первичных форм, их своеобразная интимность, приватность. Такие формы, идущие от человека, грубо нивелируются социальными процессами унификации, поэтому возникает задача создания «буфера», «подушки безопасности» в виде форм самоуправления на местном уровне. В расширительном контексте это означает субсидиарность.
9. Самозаконность (самоопределяемость) органической социальности сопряжена с социальной свободой, творчеством и ответственностью, причем предполагает не ретроспективную, а перспективную ответственность.
10. Она эмоционально заряжена индивидуальными потребностями в отличие от отчужденной социальности с ее групповыми и коллективными формализованными рациональными интересами. Ей присуща естественность, природность, связанность с физиологией и психологией человека.
11. Высокий уровень рефлексии, единство сознания и бытия на личностно-индивидуальном уровне.
12. Эта социальность носит подлинно игровой характер в отличие от «игроизации», характерной для отчужденной социальности с ее бюрократическими тайнами, недоступными для понимания простого человека.

Рассмотрим некоторые из этих аспектов.

«Здоровая социальность» – это весьма плодотворная метафора, которая служит для расширенного понимания трудно уловимого феномена органической социальности. «Психодиагностика» современного общества вводит понятие «больное общество». Больное общество связано с социальной гетерономией. Главным симптомом больного общества считаются социальные неврозы, рост числа психических заболеваний. Э. Фромм книгу «Здоровое общество» полностью посвятил этим проблемам, например, вторая глава в ней называется «Может ли общество быть больным?» [15]. Наиболее яркий симптом больного общества, по Э. Фромму, – это самоубийство и убийство. Кроме них, несомненно, следует назвать и такие симптомы как алкоголизм и наркомания, вызванные потерей смысла жизни.

Итак, может ли общество быть больным? Э. Фромм отвечает на данный вопрос утвердительно. Он утверждает концепцию нормативного гуманизма с

ее главными предпосылками: существование природы человека и соответствующего ему общества. Здоровым обществом является общество, соответствующее потребностям (природе) человека. Больное же общество делает большинство своих членов ущербными, несвободными и поработывает их своеобразными путями бегства от свободы, ухода от социальной реальности: бегства в телевидение, газеты, спорт (в особенности, футбол), а в настоящее время можно добавить социальные сети, которые были неизвестны Э. Фромму. Частично купируют болезненные симптомы труд или учеба, однако их влияние противоречиво [15, с. 283–290].

«Кризис», «диагноз», «болезнь» – эти понятия правомерно применяются для характеристики общественных явлений и общества в целом и современной социальности. Расхождения в предлагаемых способах «лечения» этих социальных болезней огромны: от революции с ее «выжиганием социальных язв калёным железом» до умеренных реформ и совсем незаметной социальной работы. Психические, нервные (а во многом и соматические) заболевания индивидов детерминированы общественными процессами, патологиями социальности.

Здоровье – это прежде всего физическая целостность (простая автономия) организма, она означает, что всякое внешнее воздействие несет угрозу (травма, удар, порез и т.д.). Болезнь – нарушение системной целостности человека, его гармоничного телесно-духовного и социального отношения к миру (универсальная автономия). Определения здоровья человека и автономии очень близки, сопряжены в понятии целостность и гармоничность. Главной угрозой здоровью современного человека являются нервно-психические стрессы. Понятие «стресс» ввел канадский ученый Г. Селье [12]. Стресс он определяет как неспецифический ответ организма на любое предъявляемое ему требование. Если мы учтем, что здоровье – это способность адаптивного реагирования на требования окружающей среды, то стресс означает болезненные реакции организма, который не способен приспособиться к быстрым или сильным изменениям. Стресс – повышенное и длительное напряжение, которое организм человека уже не может выдержать без ущерба для себя. Свой кодекс нравственности Г. Селье называет «альтруистическим эгоизмом». Этот кодекс можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, Г. Селье переносит на систему межличностных, межнациональных и межгосударственных отношений те законы, которые имеют биологическое основа-

ние. Во-вторых, в основу альтруистического эгоизма положено реалистиче-ское и потому легко осуществимое жизненное правило: поступай так, чтобы завоевать любовь других людей. В-третьих, следуя этому правилу, человек вызовет расположение и доброжелательное отношение окружающих и, тем самым, создаст для себя максимум безопасности и возможностей для успеха. Такую философию жизни Г. Селье называет «философией благодарности».

В современных условиях на первое место выступает проблема социаль-ной ценности человека, а здоровье является одним из важнейших объек-тивных условий эффективной профессиональной деятельности. Среди множества факторов, определяющих работоспособность и другие характе-ристики здоровья, большую роль играет психическая и нравственная устойчивость. Нравственное здоровье – ключ к другим аспектам здоровья. Не только в здоровом теле здоровый дух, но и, наоборот, здоровый дух формирует здоровое тело. Добавим – здоровую социальность, и получим более полное представление о современном здоровье. Конкуренция в современном обществе требует от личности сохранения здоровья в широ-ком смысле слова – как автономии, гармоничного отношения к природно-му, социальному и культурному миру. Современная наука допускает мета-форы в тех случаях, когда требуется первичное, так сказать, пилотажное исследование объекта. Поэтому в качестве возможной метафоры отметим и такую метафору, характеризующую современную больную социаль-ность, как «денежное безумие». Эта метафора подчеркивает безнравствен-ность гетерономии в виде страсти к обогащению любой ценой. Дилемма эта коснулась и российского общества, породила проблемы в невиданных ранее масштабах. Российская социальность оказалась перед таким импера-тивом: все должны приносить доход государству любой ценой, включая такие человеческие формы социальности как школа, здравоохранение, нау-ка, культура и т.д. (Так, ученый сталкивается с заменой старой доброй ди-леммы «Publish or perish» на новую дилемму «La bourse ou la vie»).

Развитие социальных систем в условиях современного общества приво-дит к тому, что идут процессы все нарастающего отчуждения и обособления жизненного мира человека от систем формальной рациональности, от соци-альных систем, оторванных от мира повседневности [17, с. 123–136]. Проис-ходит колонизация этих жизненных миров социальными системами, социаль-

ными структурами. Эти процессы несут в себе значительный риск, опасность для индивидуальных и социальных субъектов. Коммуникация, ориентированная на нравственные ценности, этические нормы, вытесняется такими формами взаимодействия этих субъектов, в которых преобладают системные элементы, т.е. ресурсы власти, денег, финансовые потоки, ригидность административно-бюрократического управления. Подчеркнем, что центральное место в процессе колонизации социальной системой жизненного мира занимает финансово-бюрократический фактор. В методологическом аспекте проблема социальности, как подчеркивает О.А. Бакланова, по-прежнему решается с позиций принципов коллективизма либо индивидуализма [1, с. 62–65]. Доминирует либо общее, системное начало, либо стремление к свободе личности и праву на проявление индивидуальности.

Трудно в рамках одной статьи затронуть все основные аспекты понятия органической социальности. Однако главный вывод может быть сделан достаточно определенно: можно и нужно вести дальнейший поиск в этом направлении. Органическая социальность – это перспектива и идеал для человечества, в том числе и для России. Постепенность движения в данном направлении позволит избежать крайностей авторитаризма и цифрового тоталитаризма, с одной стороны, а также «персоноцентричной» цивилизации, индивидуализма и либерализма, – с другой стороны. Возможно, российскому обществу больше подходит идеал социальной справедливости в духе аристотелевского общества-государства-семьи со своеобразной «органической демократией». Выделенные характеристики органической социальности требуют дальнейшего уточнения и развития, но они, на наш взгляд, выделяют самые существенные ее особенности.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Бакланова О.А. Социальность как проблема социальной философии // Философия права. 2013. № 5 (60). С. 62–65.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / Пер. с англ. Под ред. В.Л. Иноземцева; М.: Логос, 2002. LXIII, 324 с.
3. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. 95 с.

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. 575 с.
5. Кемеров В.Е. Введение в социальную философию. М.: Академический проект, 2000. С. 28.
6. Леишевич Т.Г., Корытько М.Е. Жизненный мир и теория коммуникативной рациональности // Научная мысль Кавказа. 2013. № 1 (73). С. 16–21.
7. Майкова Э.Ю. Автономия личности: вектор социального сопротивления // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2013. № 4. С. 39–48.
8. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 г. М.: Прогресс, 1981. 216 с.
9. Микеева О.А. «Конец социального» как постмодернистский вызов социальной эпистемологии // Материалы международной научно-практической конференции «Социальная эволюция, идентичность и коммуникация в XXI веке», г. Ставрополь, 29 октября 2009 г. Ставрополь: СевКавГТУ, 2009. С. 70.
10. Михайлова О.А. Словарь синонимов; Михайлова О.А. Словарь антонимов; Алабугина Ю.В. Толковый словарь русского языка; Рут Э. Этимологический словарь русского языка. 4 книги в одной. М.: АСТ, 2014. 509 с.
11. Резник Ю.М., Розин В.М. Враждебна ли социальность человеку? (28 января 2020 г.) // Личность. Культура. Общество. 2020. Т. 22. № 1–2 (105–106). С. 239–255.
12. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1982. 124 с.
13. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / Под общ. ред. П.К. Гречко, Е.М. Курмелевой. М.: РОССПЭН, 2009. 435 с.
14. Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. СПб.: Владимир Даль, 2002. 452 с.
15. Фромм Э. Здоровое общество // Психоанализ и культура: Избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. М.: Юристъ, 1995. С. 273–596.
16. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. Под ред. Д.В. Складнева, послесл. Б.В. Маркова. М.: Наука, 2000. С. 169.

17. *Хабермас Ю.* Отношения между системой и жизненным миром в условиях позднего капитализма // Thesis: Теория и история экономических и социальных институтов и систем. Структуры и институты. 1993. Вып. 2. С. 123–136.
18. *Habermas J.* Theorie des kommunikativen Handelns. В. II. Frankfurt, 1981. P. 209.

R E F E R E N C E S

1. *Baklanova O.A.* Sociality as a problem of social philosophy // Philosophy of Law. 2013. No. 5 (60). P. 62–65.
2. *Bauman Z.* Individualized Society. M.: Logos, 2002. LXIII, 324 p.
3. *Baudrillard J.* In the shadow of the silent majority, or the End of the social. Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2000. 95 p.
4. *Durkheim E.* On the division of social labor. Method of Sociology. M.: Nauka, 1991. 575 p.
5. *Kemerov V.E.* Introduction to social philosophy. M.: Academic project, 2000. P. 28.
6. *Leshkevich T.G. Korytko M.E.* The world of life and the theory of communicative rationality // Scientific Thought of the Caucasus. 2013. No. 1 (73). P. 16–21.
7. *Maikova E.Yu.* Personality autonomy: vector of social resistance // Bulletin of Tver State University. Series: Philosophy. 2013. No. 4. P. 39–48.
8. *Marx K.* Economic and philosophical manuscripts of 1844. M.: Progress, 1981. 216 p.
9. *Mikeeva O.A.* "The end of the social" as a postmodern challenge to social epistemology // Materials of the international scientific-practical conference "Social evolution, identity and communication in the XXI century", Stavropol, October 29, 2009. Stavropol, 2009. P. 70.
10. *Mikhailova O.A.* Dictionary of synonyms; *Mikhailova O.A.* Dictionary of antonyms; *Alabugin Yu.V.* Explanatory dictionary of the Russian language; *Ruth M.E.* Etymological dictionary of the Russian language. 4 books in one. M.: AST, 2014. 509 p.

11. *Reznik Yu.M., Rosin V.M.* Is sociality hostile to a person? (January 28, 2020) // Personality. Culture. Society. 2020. Vol. 22. No. 1–2 (105–106). P. 239–255.
12. *Selye G.* Stress without distress. M.: Progress, 1982. 124 p.
13. Social: origins, structural profiles, contemporary challenges / Under total. ed. P.K. Grechko, E.M. Kurmeleva. Moscow: ROSSPEN, 2009. 435 p.
14. *Tennis F.* Community and society. Basic concepts of pure sociology. SPb.: Vladimir Dal, 2002. 452 p.
15. *Fromm E.* Healthy society // Psychoanalysis and culture: Selected works of Karen Horney and Erich Fromm. M.: Yurist, 1995. P. 273–596.
16. *Habermas J.* Moral consciousness and communicative action. M.: Nauka, 2000. P. 169.
17. *Habermas J.* Relations between the system and the life world in the conditions of late capitalism // Thesis: Theory and history of economic and social institutions and systems. Structures and institutions. 1993. Issue 2. P. 123–136.
18. *Habermas J.* Theorie des kommunikativen Handelns. B. II. Frankfurt, 1981. P. 209.

24 мая 2021 г.